

В Президиум Новосибирского областного суда

Административный истец (заявитель жалобы): АНО «Центр арбитражного разбирательства»

630112 г. Новосибирск, ул. Красина 54,
оф. 305

ОГРН 1025403651712

Административный ответчик:
Министерство Юстиции РФ (Минюст РФ)

119991 Москва, ул. Житная, 14

Кассационная жалоба

На решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 30.11.2017г. по делу № 2а-4621/2017 и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 13.02.2018г. по делу № 33а-1440-2018

Истцом было оспорено решение ответчика о возврате без рассмотрения документов на получение разрешения на администрирование арбитража, в связи с нарушением законодательства – предоставлением недостоверных сведений. Ответчик в оспариваемом акте не указал, в чем конкретно состоят указанные нарушения, ограничившись указанием, что документы не соответствуют закону. Решением Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 30.11.2017г. в иске было отказано, указанное решение было оставлено без изменения апелляционной инстанцией. Считаю, что выводы судебных инстанций нарушают нормы процессуального права, а потому подлежит отмене. При рассмотрении дела, суд вышел за пределы рассмотрения оснований изложенных в оспариваемом акте. В апелляционном определении, суд не дал оценки доводам жалобы, в части наличия полномочий у процессуального представителя устанавливать основания для принятия решения. Кроме того, суд игнорировал наличие преюдиции в данном споре, сославшись на основание, не предусмотренное КАС РФ.

Суд первой инстанции установил, что ответчик действовал в пределах полномочий и имел право на принятие оспоренного акта, поскольку истец представил недостоверные сведения. При этом суд первой инстанции не стал

мотивировать, что эти нарушения были сформулированы ненадлежащим лицом – представителем ответчика, уже в ходе судебного спора. В силу п. 9 ст. 226 КАС РФ и п. 61 Постановления Пленума ВС РФ № 36 от 27.09.2016г. «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства», суд не должен выходить за пределы обстоятельств изложенных в оспариваемом документе, изменяя таким образом основания принятого решения. Между тем в оспариваемом акте основания к отказу не поименованы. Однако, обе инстанции не дают оценки этому прямому нарушению КАС РФ о распределении бремени доказывания по данной категории дел.

Суд первой инстанции признал представленную истцом информацию недостоверной, уклонившись от анализа понятия «недостоверность» и установления, в чем конкретно она проявилась. При этом понятие недостоверности, содержится в пп. 3 ч.8 ст. 44 закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ». Он указан как «достоверность представленной информации о некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение и/или ее учредителях». Ответчик же проверял на предмет достоверности иные данные. Апелляционная инстанция без ссылок на нормативное обоснование указала, что на достоверность должны проверяться все представленные истцом сведения. Ответчик, даже в ходе процесса не стал уточнять, в чем состояла недостоверность, хотя по содержания его ответа ясно, что она состояла в недопустимости сокращений в наименовании Вуза, места работы и т.д. Такие неточности вряд ли можно характеризовать как недостоверность сведений, поскольку они не могут ввести в заблуждение и противоречат смыслу данной нормы закона.

Достоверность некоторых сведений была установлена решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11.09.2017г. В частности там было указано, «опыт разрешения споров арбитров включенных в рекомендованный список, подтвержден». Однако, обе судебные инстанции в нарушение п. 2 ст. 64 КАС РФ посчитали сведения недостоверными, несмотря на прямое указание в судебном акте на их достоверность. Обоснованием этому апелляция указала, что «конкретные сведения в отношении этих арбитров судом не рассматривались». Между тем, КАС РФ не содержит такого основания к игнорированию преюдициально установленных фактов. Более того, Замоскворецкий суд сделал такой вывод, именно на основании заявления самого ответчика, что указанные документы не содержат нарушений. Суды так же не дали оценки тому, что в течение года при рассмотрении ранее поданных документов, ответчик признавал достоверность представленных сведений, а потом их же

признавал недостоверными. Такое поведение является явным злоупотреблением полномочиями, на чем настаивал истец, и чему суд так и не дал оценки.

Рассмотрение указанного дела происходило с грубейшими нарушениями закона и игнорированием всего духа рассмотрения указанных дел в рамках КАС РФ. В результате такого подхода, суд вообще не рассматривал вопрос о правомерности поведения ответчика при принятии акта без указания конкретных нарушений закона допущенных истцом, освободил ответчика его от бремени доказывания правомерности принятия акта, не обратил внимания на выход ответчика за пределы полномочий при формулировании содержания данного акта. Таким образом, при явном нарушении требований к принятию и содержанию оспариваемого ненормативного акта указанный акт был признан законным.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 309, 310 КАС РФ, прошу решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 30.11.2017 по делу №2а-4621/2017 и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 13.02.2018г. по делу № 33а-1440-2018 отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Приложение:

платежное поручение об оплате госпошлины;

решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 30.11.2017;

апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 13.02.2018г;

выписка из ЕГРЮЛ на истца;

копия жалобы для ответчика.

Председатель

М.Э. Морозов

АНО «Центр арбитражного разбирательства»